

Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход*

Т. С. Волчецкая, Н. В. Маткова

Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта,
Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, 14

Для цитирования: Волчецкая, Татьяна С., Наталья В. Маткова. 2023. «Проблемы стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: ситуационный подход». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 1004–1022.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.411>

В статье выявлены проблемы повышения эффективности деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей и предложены пути их решения на основе выработки стратегии поддержания государственного обвинения. Разработано понятие и выявлена сущность стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных, показано ее прикладное значение. Выделена структура стратегии и установлено содержание ее элементов в зависимости от складывающихся судебных ситуаций. Ознакомление с материалами предварительного расследования прокурором как основу построения стратегии поддержания государственного обвинения предложено разделить на два этапа: изучение исходной информации и построение доказательственной базы. Выделены и охарактеризованы судебные ситуации в зависимости от существующего информационного и психологического контекста судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, разработаны способы их разрешения. На основе метода моделирования установлен наиболее эффективный порядок представления доказательств в суде присяжных в соответствии с хронологией развития преступления; рассмотрена проблема фактора внезапности и предложены способы ее разрешения с позиций ситуационного подхода; предложен ряд тактико-психологических приемов при наличии косвенных или противоречивых доказательств в суде присяжных. Представлены типовые модели поведения стороны защиты в суде присяжных, выделены незаконные и допустимые способы психологического воздействия стороны защиты. На основе изучения судебной практики осуществлен анализ деятельности защитника, направленной на «скандализацию правосудия». На примере типовых ситуаций, возникающих в рамках формирования коллегии присяжных заседателей, показана роль реализации стратегии государственного обвинителя в ситуационной модели судебного разбирательства с участием присяжных.

Ключевые слова: тактика государственного обвинения, прокурор, суд присяжных, криминалистическая стратегия обвинения, судебные ситуации, ситуационный подход, судебная криминалистика.

1. Введение

Вопросы оптимизации и повышения эффективности деятельности участников судебного разбирательства являются предметом научных исследований в самых различных странах. Особую сложность вызывает реализация прокурором функ-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Балтийского федерального университета им. И. Канта в рамках научного проекта № 174-Л-21 (2021).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ции поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, которая, безусловно, требует особого подхода с учетом присущих ему процессуальных функций.

Среди актуальных проблем поддержания государственного обвинения в суде присяжных, которые уже были предметом исследования ученых, можно выделить следующие: использование современных технологий доказывания, применение достижений в области психологии, реализация прокурором принципа беспристрастности присяжных заседателей в условиях возрастающего влияния медиасферы и цифровых технологий.

Одновременно необходимо принять во внимание результаты сводных статистических данных по уголовным делам, свидетельствующие о неуклонном возрастании с каждым годом доли оправдательных приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей в судах первой инстанции, а также отмененных вышестоящими инстанциями. Данные показатели свидетельствуют о том, что ученым необходимо искать дополнительный потенциал повышения эффективности поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Интервьюирование прокуроров показало, что многие из них испытывают определенные трудности при поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, а некоторые допускают тактические ошибки по причине отсутствия опыта.

Большинство опрошенных отметили необходимость разработки комплексных научно обоснованных методических рекомендаций, связанных с выработкой плана и тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных. Данную проблему целесообразно решать в рамках криминалистической науки, которая уже имеет соответствующую совокупность релевантных приемов и методов, а также внушительную теоретическую основу для этого.

Тактические вопросы участия прокурора в суде присяжных уже становились предметом исследований, в частности в диссертации А. В. Хомяковой «Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей» (Хомякова 2002). Методические вопросы рассматриваемой деятельности исследовались в работе А. Е. Хорошевой «Криминалистическая модель развития “состязательной экспертизы” в суде с участием присяжных заседателей» (Хорошева 2018). Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения была предметом многолетних научных изысканий В. Н. Исаенко (Исаенко 2020) и С. Л. Кисленко (Кисленко 2020).

Вместе с тем мы полагаем важным в целях повышения эффективности поддержания государственного обвинения в суде присяжных выделить в его структуре такой элемент, как стратегия. Прикладной аспект стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных заключается в следующем. Первоначально стратегия используется прокурором на этапе подготовки к судебному разбирательству для повышения эффективности решения стоящих перед ним процессуальных и тактических задач. Затем разработанная стратегия реализуется государственным обвинителем в рамках судебного разбирательства с учетом возникающих судебных ситуаций.

2. Основное исследование

Перед современной криминалистической наукой возникла новая задача — поиск новых путей повышения эффективности поддержания государственного обвинения в суде присяжных. Успешное ее разрешение представляется возможным посредством выделения в структуре поддержания государственного обвинения двух составляющих элементов: стратегии и тактики. Рассмотрим понятие стратегии в деятельности прокурора.

В толковом словаре Д. В. Дмитриева стратегия определяется как «искусство планирования какой-либо деятельности на длительную перспективу»¹.

Полагаем, что в прикладном аспекте для деятельности прокурора в суде присяжных стратегию поддержания государственного обвинения целесообразно определить как общую программу действий тактико-прогностического характера, вырабатываемую в период подготовки к судебному разбирательству и охватывающую все его стадии, реализация которой с учетом возникающих судебных ситуаций позволит государственному обвинителю изобличить преступника перед судом и коллегией присяжных заседателей. При этом важно разграничить стратегию, тактику и методику поддержания государственного обвинения.

Говоря о деятельности следователя, Г. А. Зорин указывал: «Тактика связана с системой приемов и методов в рамках реализации отдельных следственных действий, т. е. обеспечивает работу на малом участке, малыми шагами; стратегия объединяет тактику отдельных следственных действий в единый, сбалансированный, органически состыкованный механизм производства следствия по делу в целом» (Зорин 1994, 107).

Сходной точки зрения придерживается В. Д. Берназ, который связывает стратегию с перспективой, сравнительно длительным временным отрезком и решением масштабных задач, которые определяются большинством или всеми обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в то время как тактика соотносится с короткими отрезками времени и решением промежуточных задач (Берназ 2010, 65–66).

Так, в основе разграничения стратегии и тактики поддержания государственного обвинения лежат временной охват и степень глобальности решаемых целей и задач; при этом тактика — это конкретные действия, которые предпринимаются чтобы реализовать стратегию. Следовательно, первостепенное значение в структуре поддержания государственного обвинения отводится именно стратегии, которая представляет собой своеобразный каркас, позволяя достичь конкретную цель прокурора, и реализуется за счет тактических средств путем достижения промежуточных тактических целей. Рассмотрение стратегии в отрыве от тактики привело бы к ее абсолютной теоретизации, а изучение тактики в отрыве от стратегии лишает деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных долговременности, целостности, плановости и прогностичности.

В свою очередь, Т. С. Волчецкая и М. В. Авакьян на примере уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью выдвинули научную гипотезу о существовании единой модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения, интегративной частью которой является формирование

¹ Толковый словарь Д. В. Дмитриева. Дата обращения 5 декабря, 2023. <https://rus-dmitriev-tolkdict.slovaronline.com>.

стратегии деятельности прокурора в суде (Волчецкая, Авакьян 2019, 16). Данное предложение заслуживает поддержки ввиду взаимообусловленности стадий расследования и поддержания государственного обвинения по уголовному делу, однако не может быть применимо к деятельности прокурора в суде присяжных. Так, вопрос о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных решается по завершении стадии предварительного расследования, а потому разработка и реализация модульной методики в данном случае просто невозможна.

Полагаем, что стратегию целесообразно рассматривать как составную часть методики поддержания государственного обвинения. Методика включает в себя всю совокупность приемов по эффективному осуществлению определенной деятельности, а стратегия затрагивает подготовительную часть к осуществлению этой деятельности, основанную на максимально точном прогнозе, и ее реализацию с учетом возникающих ситуаций.

Возникновение научной категории «криминалистическая стратегия» связано с идеей дополнения криминалистики самостоятельным одноименным разделом; данная идея реализована в работе Э. Б. Пальскиса (Пальскис 1981) и впоследствии породила широкую дискуссию относительно смысла рассматриваемой категории и необходимости ее инкорпорации в науку в целом.

Стратегия была предметом научного интереса целого ряда видных отечественных ученых в разные времена и рассматривалась ими в самых различных аспектах: как новый раздел криминалистической науки (А. В. Дулов, Г. А. Зорин, М. О. Баев); как синоним учения об организации и планировании расследования в общей теории и методологии (Р. С. Белкин, В. Я. Колдин, И. М. Комаров); как часть уголовной политики (А. А. Эксархопуло, Д. С. Хижняк, Ю. А. Евстратова). Предлагалось рассматривать криминалистическую стратегию в качестве дополнения к разделу «криминалистическая тактика» (В. Д. Берназ, И. В. Запоточный) или же как категорию методики расследования конкретного преступления (Н. П. Яблоков, В. А. Журавель) (Маткова 2021, 243).

Высоко оценивая научный вклад всех ученых в теоретическое обоснование места стратегии в системе криминалистики, мы полагаем, что с прикладных позиций проблемы криминалистической стратегии целесообразно исследовать в структуре частных криминалистических методик. Это же касается и стратегии поддержания государственного обвинения по конкретному виду преступлений или в рамках конкретного порядка судопроизводства, поскольку именно здесь реализуются типовые и конкретные задачи стратегии государственного обвинителя. Аналогичный подход использует и А. С. Рубис, определяя криминалистическую стратегию прокурора как «генеральную программу деятельности по разрешению уголовного дела, охватывающую как предварительное следствие, так и судебное разбирательство, а точнее реализацию прокурором процесса доказывания при поддержании обвинения в суде» (Рубис 2005, 236). Такой же позиции придерживается и В. Г. Ульянов при трактовке стратегии в контексте деятельности государственного обвинителя (Ульянов 2002, 62–63).

В современных условиях разграничения компетенции между следственными органами и органами прокуратуры мы полагаем необходимым дифференцировать стратегию следователя и стратегию государственного обвинителя, последняя из которых возникает с момента появления фигуры государственного обвините-

ля в производстве по конкретному уголовному делу и впоследствии реализуется в рамках судебного разбирательства.

С точки зрения М. Г. Зориной, стратегия государственного обвинения — это генеральная программа обвинительных действий, которая имеет существенное значение для судебного следствия и прений, формируется в период подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству, учитывает оперативно-диагностируемую расстановку процессуально-тактических возможностей обвинения и защиты, представляет собой высшую прогностную сферу криминалистического сценарного искусства гособвинителя и реализуется в системе принципов и задач уголовного процесса, интегративных приемов, методов и тактических операций, а также уголовного и уголовно-процессуального законодательства (Зорина 2002, 16). Определяя существенную значимость стратегии, автор указывает такие этапы, как судебное следствие и прения. Данный подход нам представляется ошибочным, поскольку стратегия распространяет свое действие на весь период судебного разбирательства и в данном случае недопустимо умалить значение исключенных стадий.

Довольно оригинальна точка зрения М. В. Авакьяна; он рассматривает стратегию применительно к деятельности государственного обвинителя как «общий для всего судебного производства по делу и заблаговременно составленный план действий организационного и тактического характера, который необходимо реализовать обвинителю для последовательного, объективного, всестороннего изучения и представления обвинительного материала суду в целях изобличения преступника перед лицом правосудия» (Авакьян 2018, 154). Наряду с организационным, М. В. Авакьян включает в стратегию и тактический аспект. На первый взгляд, подобное видение может показаться спорным, так как инкорпорация тактических аспектов в криминалистическую стратегию по своей сути противоречит уже сформировавшемуся в науке пониманию криминалистической стратегии как организационной категории, а также приводит к смешению категорий «стратегия» и «тактика», на необходимость сегрегации которых указывали ряд криминалистов.

Между тем любой план обладает прогностической спецификой, также характерной для отдельных категорий криминалистической тактики. По этой причине мы считаем включение в стратегию отдельных тактических аспектов, обладающих прогностическим характером, более чем оправданным, а также необходимым условием обеспечения ее практической ориентированности.

Стратегия оптимизирует подготовку государственного обвинителя к судебному разбирательству, выступая основой для рационального, эффективного и последовательного выполнения прокурором функции по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных. При этом основой разработки стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных выступает ознакомление с материалами предварительного расследования.

Анализ практики поддержания государственного обвинения в суде присяжных позволил выделить следующие структурные элементы стратегии: определение информационного и психологического контекста судебного разбирательства; определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия; изучение типовых линий поведения стороны защиты в суде присяжных и способов их реализации; построение перспективной ситуационной модели судебного раз-

бирательства. Каждый из этих элементов имеет сквозной характер по отношению к судебному разбирательству и тактико-прогностическую направленность.

Рассмотрим основу построения стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей и содержание ее элементов подробнее.

Ознакомление прокурора с материалами предварительного расследования как основу построения криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных мы предлагаем разделить на два этапа: изучение исходной информации и построение доказательственной базы.

Технологически первый этап — изучение прокурором исходной информации — можно представить следующим образом.

Прежде всего, необходимо проанализировать обвинительное заключение и иные материалы дела с учетом криминалистической характеристики соответствующего вида преступления.

Затем прокурор строит ретроспективную ситуационную модель события преступления и анализирует все составляющие ее криминальные ситуации, отражающие этапы преступной деятельности. При этом следует учитывать, что каждую ситуацию, составляющую событие преступления, образуют определенные элементы, закрепляемые в конкретных доказательствах по делу. Смоделированное преступное событие оценивается в системной взаимосвязи со всеми собранными доказательствами, что минимизирует риск совершения субъектом доказывания ошибки при оценке относимости, достоверности и достаточности доказательств.

Далее необходимо заранее определить комплекс действий прокурора по одновременному устранению пробелов предварительного расследования, установленных на основе оценки доказательств. В отличие от рассмотрения уголовного дела профессиональными судьями, где разрешение многих проблемных ситуаций возможно в процессе всего судебного разбирательства, что позволяет избежать последствий, негативно влияющих на исход дела, в суде присяжных подобные обстоятельства способны значительно снизить доверие последних к стороне обвинения и привести в результате к вынесению оправдательного вердикта. По этой причине в суде присяжных целесообразно разрешение проблемных ситуаций, вызванных пробелами предварительного расследования, в рамках подготовительной части судебного разбирательства посредством заявления соответствующих ходатайств сторонами. В противном случае заявление стороной обвинения указанных ходатайств происходит на стадии судебного следствия, часто в рамках отражения доводов стороны защиты, установившей имеющиеся проблемы и имеющей цель дискредитировать оппонентов.

Наконец, имеющиеся в уголовном деле доказательства прокурору целесообразно разделить на не вызывающие сомнения в их допустимости, вызывающие устранимые сомнения в использовании и не подлежащие использованию. При этом важно сформулировать кратко причину отнесения доказательства к той или иной группе, чтобы в результате проведенной дифференциации получить основу для планирования тактически верных решений на судебной стадии рассмотрения дела.

Второй этап — моделирование прокурором доказательственной базы, — по нашему мнению, включает следующие стадии:

— выделение из исходной доказательственной модели обвинения фактических обстоятельств, которые указывают, что преступление имело место, его совершил подсудимый, виновный в этом, и установление которых относится к компетенции присяжных заседателей в силу ч. 1 ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ² (УПК РФ);

— определение круга доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств доказывания;

— проверку данных доказательств на предмет соответствия существующим законодательным ограничениям, которые предопределены особенностями рассматриваемого судопроизводства, с целью установления из их числа тех, которые не могут быть положены в основу процесса доказывания в присутствии присяжных заседателей;

— построение усеченной ретроспективной ситуационной модели события преступления на основе ситуаций, связанных с фактическими обстоятельствами конкретного преступления, которые закреплены в доказательствах, соответствующих требованиям гл. 42 УПК РФ.

Это позволит субъекту доказывания оценить достаточность имеющихся доказательств, которые могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей, для вынесения последними обвинительного вердикта и спрогнозировать проблемные ситуации предстоящего судебного доказывания, в первую очередь основанные на потере корреляционных связей между обстоятельствами дела ввиду сокращения элементов доказательственной базы.

В результате построения данной усеченной модели с использованием метода рефлексии прокурору предоставляется возможность увидеть рассматриваемое общественно опасное деяние глазами присяжных заседателей.

Отсутствие данного шага в ходе подготовки к реализации процесса доказывания в суде присяжных является одним из факторов возвращения уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ и вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Приступая к первому этапу разработки стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных, прокурор должен дифференцированно изучить и проанализировать информационный и психологический контекст предстоящего судебного разбирательства. Так, нередко уголовные дела, рассматриваемые судом присяжных, становятся объектом широкого освещения и обсуждения в медиа-сфере: средствах массовой информации, телепередачах, социальных сетях, блогах и других интернет-ресурсах. Этому способствует то, что в суде присяжных рассматриваются тяжкие и особо тяжкие преступления, как правило, совершаемые в условиях неочевидности; их общественная оценка с позиций морали и нравственности может оказаться противоречивой и крайне эмоциональной.

Данное обстоятельство порождает такие проблемы, как пассивное информирование присяжных заседателей, возникновение условий для осуществления самостоятельного расследования, а также предоставление пространства для обсуждения соответствующего дела (Стрелкова 2018, 241).

² Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 5 декабря, 2023. <https://www.consultant.ru>.

Современные зарубежные исследования свидетельствуют, что присяжные, которые намеренно или опосредованно получают информацию о деле вне рамок судебного разбирательства, больше не опираются при вынесении вердикта на доказательства, представленные в зале суда (Holt, Henning 2020). С точки зрения психологии случайные эмоции, т.е. вызванные информацией о деле, полученной присяжными за пределами судебного процесса, могут непосредственно влиять на окончательные суждения, когда люди неправильно приписывают свои чувства объекту оценки, а не их истинному источнику (Feigenson 2015, 27).

Данная позиция закреплена и в решении Европейского суда по правам человека, который пришел к выводу, что несдержанная кампания в СМИ может негативно воздействовать на справедливость судебного разбирательства, влияя на общественное мнение и подталкивая присяжных к принятию того или иного решения³.

Иными словами, медиасфера и общественное мнение способны оказывать влияние на модель поведения присяжных заседателей, воздействуя на их психологические установки и закладывая в основу вердикта информацию, полученную ими за пределами судебного разбирательства. Следовательно, государственному обвинителю важно понимать характер информационного и психологического контекста дела, которое будет рассматриваться присяжными заседателями. Данную проблему представляется возможным решить посредством использования ситуационного подхода.

Значимость ситуационного подхода для эффективности подготовки к поддержанию государственного обвинения и его реализации обусловлена тем, что он позволяет определить тип ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить содержание ситуации и выявить факторы, влияющие на принятие решений, разработать альтернативные варианты действий; оценить каждую альтернативу и определить, какая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации.

Так, среди ситуаций стратегического значения, возникающих при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, в зависимости от существующего информационного и психологического контекста можно выделить следующие: нейтрально-информационную, позитивно-информационную, негативно-информационную.

Результаты контент-анализа медиа-обсуждений уголовных дел (Чернявский 2018), а также изучения судебной практики показывают, что большинство судебных разбирательств с участием присяжных заседателей проходят в так называемой нейтрально-информационной ситуации. Для нее характерно отсутствие общественного резонанса; освещение и обсуждение происходят в узком информационном поле и имеют безоценочный характер (как правило, сообщение сведений о начале судебного разбирательства и о вынесенном вердикте). Данная разновидность ситуаций наиболее приближена к модели функционирования суда присяжных, заложенной законодателем, — присяжные выносят вердикт на основе информации, полученной в рамках судебных заседаний по делу, корректировка психологических установок вне судебного процесса отсутствует.

³ Постановление Европейского суда по делу «Пуллер против Соединенного Королевства» (Pullar v. the United Kingdom) от 10.06.1996, жалоба № 22399/93. Дата обращения 25 июня, 2022. <http://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/pullar-protiv-soedinennogo-korolevstva-pullar-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda>.

Наиболее благоприятной для государственного обвинителя является позитивно-информационная ситуация. Среди факторов ее возникновения можно выделить тяжесть преступления; характерную для него жестокость; общую социальную нетерпимость к подобного рода преступлениям; наличие повышенной эмпатии к потерпевшему; его принадлежность к наиболее незащищенной социальной группе; одобряемый образ потерпевшего и неодобряемый образ подсудимого.

Возникновение подобных ситуаций характеризуется освещением и обсуждением с обвинительным уклоном обстоятельств дела как в медиасфере, так и в обществе в целом, что в малонаселенных районах и регионах приобретает повышенное влияние.

В результате выборка присяжных происходит преимущественно с уже необходимыми для государственного обвинителя психологическими установками, имеется позитивная основа для установления психологического контакта с членами коллегии присяжных, отсутствует внешнее противодействие (т.е. возникающее и развивающееся за пределами судебного разбирательства) деятельности государственного обвинителя. Прокурору целесообразно принять меры, необходимые для поддержания данной ситуации: акцентировать внимание на актах неправомерного противодействия стороны защиты, не выходя за пределы разглашения сведений, установленные уголовно-процессуальным законом для судопроизводства с участием присяжных заседателей публично демонстрировать уважение к присяжным и уделять внимание важности их работы. Все это также окажет благоприятное воздействие на доверие граждан к правоохранительным органам, органам прокуратуры и судебной системе.

Наибольшую сложность реализации функции государственного обвинения в суде присяжных влечет негативно-информационная ситуация. Факторами ее возникновения являются моральная неоднозначность совершения преступления, одобряемый образ подсудимого и неодобряемый образ потерпевшего, намеренно созданная стороной защиты теория о невиновности подсудимого, малочисленность населения района или региона, в котором рассматривается уголовное дело. Негативно-информационная ситуация сопряжена с масштабной критикой стороны обвинения в медиасфере, проведением в поддержку подсудимого массовых акций в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования (часто несанкционированных), публичной поддержкой профессиональным сообществом, к которому принадлежит подсудимый, создание петиций в его защиту.

В результате возникновения данной ситуации позиция стороны обвинения сталкивается с внешним противодействием, которое сопряжено с тем, какое психологическое давление оказывает на присяжных общественное мнение, сформированное СМИ; негативные для обвинения установки по отношению к потерпевшим и обстоятельствам уголовного дела преодолеть крайне сложно или невозможно.

Разработка программ по разрешению или нивелированию органами прокуратуры негативно-информационной ситуации видится нам важнейшей задачей криминалистического обеспечения гособвинения в суде присяжных.

Представляется возможным реализовать ее с помощью следующих мер: заявление ходатайства о смене территориальной подсудности до начала судебного разбирательства в случаях, если уголовное дело подсудно суду, находящемуся в малонаселенном районе или регионе, и при наличии угрозы оказания влияния

на беспристрастность выносимого по делу вердикта, которое базируется на национальной и религиозной характеристике населения региона; создание в медиасфере позитивного имиджа государственного обвинителя; активное отстаивание позиции обвинения в медиасфере, предоставление комментариев СМИ; установление аффилированности стороны защиты с фактами опубликования материалов, содержащих информацию, доведение которой до присяжных запрещено уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, на основе информации, получаемой для анализа информационного и психологического контекста судебного разбирательства, прокурор может спрогнозировать отдельные тактические аспекты деятельности защитника, в том числе с точки зрения публично выражаемой позиции профессионального сообщества по отдельным категориям дел, а также сформировать условия для эффективного участия в формировании коллегии присяжных заседателей, получив представление о желательных и нежелательных характеристиках потенциальных присяжных на основе идентификации отношения различных социальных групп. В рамках построения стратегии и тактики поддержания гособвинения в суде присяжных прокурору следует исходить из возможности влияния на вердикт информации, полученной присяжными за пределами судебного разбирательства. Такой подход не вступает в противоречие с позицией прокурора, разрабатываемой на основе изучения и анализа материалов уголовного дела, а лишь призван дополнить ее, уменьшая неблагоприятное влияние СМИ и сети Интернет.

Вторым этапом стратегии гособвинителя в суде присяжных является определение порядка представления доказательств, отдельные аспекты которого были предметом рассмотрения в работах ряда отечественных криминалистов (Исаенко 2020, 42; Хорошева 2018, 149).

С использованием метода ситуационного моделирования было установлено, что основой тактически наиболее эффективного порядка представления доказательств в суде присяжных является их исследование в соответствии с хронологией развития преступления в сочетании с иными формами, необходимость внедрения которых обусловлена исходной судебной ситуацией по каждому конкретному делу. Данный порядок дает возможность обеспечить осмысление присяжными предмета доказывания по делу без утраты значимых информационных связей и предупреждает существенную часть сложностей по восприятию представляемой информации.

Вдобавок, как правило, обвинение по делам, рассматриваемым с участием присяжных, построено на основе косвенных доказательств, определение хронологических связей между которыми способствует уяснению отдельных деталей и фрагментов. В условиях отсутствия прямых доказательств, а также противоречия доказательств стороны обвинения и защиты в рамках планирования очередности их исследования возрастает значение психологии (Гулевич 2011, 12). В таком случае государственному обвинителю необходимо обеспечить тактически верное расположение доказательств с эмоциональной окраской, а также доказательств, обладающих наибольшим значением в силу их содержания.

Так, качество уяснения присяжными смысла и значения конкретного доказательства связано в том числе с моментом его исследования. С позиций психологии информация, переданная в начале и конце информационного сообщения, усваива-

ется лучше, а находящаяся в середине, наоборот, чаще забывается. Помимо этого, информация, вызывающая эмоции и затрагивающая ценности присяжных заседателей, усваивается последними лучше.

Использование возможностей психологии в российской модели судопроизводства в суде присяжных практически не изучено. Большинство рекомендаций сводится к прямой экстраполяции опыта США без учета особенностей процессуального регулирования суда присяжных в России, а также личностных особенностей граждан (Гулевич 2011, 3).

В контексте сохранения намеченной очередности представления доказательств большое значение имеет проблема фактора внезапности, обусловленная отсутствием возможности исследования конкретного доказательства в запланированный момент в силу не зависящих от государственного обвинителя обстоятельств (например, необеспечение явки участника судопроизводства). В такой ситуации прокурор должен оценить вред от нарушения намеченной последовательности и предпринять одну из следующих мер: продолжить следовать плану и уделить особое внимание корреляции соответствующего доказательства с другими доказательствами в рамках прений; ходатайствовать об изменении порядка исследования доказательств, если связь с данным доказательством невозможна.

Третьим этапом формирования стратегии поддержания государственного обвинения является изучение типовых линий поведения стороны защиты в суде присяжных и способов их реализации. Его теоретическая база — основанные на тенденции расширения предмета и объекта криминалистической науки исследования, посвященные тактическим аспектам участия защитника в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей.

Полагаем, что научное обеспечение деятельности защитника должно разрабатываться в рамках отдельной научной дисциплины по причине сущностного противоречия такой деятельности криминалистической науке, направленной на борьбу с преступностью. Одновременно нельзя отрицать, что подобные исследования непременно следует принимать во внимание государственным обвинителям для эффективного прогнозирования актов противодействия со стороны защиты. Такое прогнозирование должно осуществляться прокурором с учетом криминалистической характеристики соответствующего вида преступления и планирования своих действий в целом.

В связи с этим можно выделить три типовые модели поведения защитника в суде присяжных, реализуемые за счет следующих способов. Применение одной из указанных моделей поведения защитником в конечном счете приводит к возвращению уголовного дела прокурору, прекращению уголовного преследования полностью или в части, изменению квалификации инкриминируемого подсудимому преступления, смягчению предлагаемого стороной обвинения наказания.

Обоснование недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для предъявления обвинения его подзащитному в совершении инкриминируемого ему деяния — наиболее распространенная типовая линия поведения защитника в суде присяжных. В данном случае деятельность защитника направлена на максимальную дискредитацию доказательственной базы, положенной в основу предъявленного обвинения. Она реализуется адвокатом с помощью ряда способов, в числе которых три основных:

— установление в работе органов предварительного расследования грубых нарушений норм процессуального права, в частности: ошибки в составлении обвинительного заключения, существенные нарушения закона при производстве отдельных следственных действий; несоблюдение прав подозреваемого/обвиняемого, которые не могут быть устранены на стадии судебного разбирательства;

— установление в работе органов предварительного расследования пробелов, которые хотя и могут быть устранены прокурором на стадии судебного разбирательства, тем не менее дискредитируют сторону обвинения в глазах присяжных заседателей, показывая отсутствие качества предварительного расследования и халатность осуществляющих его лиц; к таким пробелам могут относиться несущественные ошибки при заполнении протоколов следственных действий, неустановление имеющихся смягчающих обстоятельств, отсутствие в материалах предварительного следствия информации о причинах изменения показаний свидетелем; легко восполняемые без негативных последствий для итогового решения в рамках общего порядка судебного разбирательства, в суде присяжных подобные нарушения могут стать причиной вынесения оправдательного вердикта;

— обоснование невозможности исследования отдельных доказательств в присутствии присяжных заседателей ввиду потенциального возникновения у них предубеждения к подсудимому или свидетелю, что влечет потерю логических связей между элементами доказательственной базы, и общей недостаточности их совокупности для вынесения присяжными обвинительного вердикта.

Следующая типовая модель — выдвижение защитником собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного. Она реализуется посредством обоснования ошибочной квалификации преступного деяния, инкриминируемого подсудимому, ошибки органов предварительного расследования в отводимой подсудимому роли в совершении преступления, наличия у него алиби на момент совершения преступления.

Глубокая психологическая природа рассматриваемого вида судопроизводства и возможность вынесения оправдательного вердикта ввиду непризнания подсудимого виновным при одновременном наличии согласия в том, что соответствующее преступление имело место и что его совершил подсудимый, стали причиной возникновения новой типовой разновидности поведения защитника — систематического целенаправленного психологического воздействия на коллегия присяжных заседателей.

Анализ приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, позволил выделить два типа воздействия стороны защиты на присяжных заседателей: незаконное и допустимое.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения понятия «незаконное воздействие» (равно, как и «недозволенное воздействие», «неправомерное воздействие»). В самом общем виде суды понимают незаконное воздействие на присяжных заседателей как существенные нарушения участниками судебного разбирательства норм уголовно-процессуального закона, выраженные в любых действиях, повлиявших на формирование мнения присяжных заседателей, их беспристрастность, и отразившиеся на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта.

Данный подход предоставил судьям возможности для широкой вариативности толкования незаконного воздействия, что привело к отсутствию единообразия судебной практики по данному вопросу. Вместе с тем анализ судебной практики и специальной литературы (Гордейчик 2019; Пропастин 2020) позволили установить отдельные устойчивые тенденции понимания способов незаконного воздействия стороны защиты в суде присяжных, которые можно определить как типовые. К таковым относятся: обсуждение вопросов процессуального характера, ставящих под сомнение законность получения органами предварительного расследования доказательства, которое положено в основу предъявленного обвинения⁴; сообщение об оказании сотрудниками правоохранительных органов давления на подсудимого⁵; словесная оценка доказательств до прений и реализации права на реплику⁶; обоснование своей позиции на основе неисследованных в присутствии присяжных или недопустимых доказательств⁷; сообщение информации о личности подсудимого, свидетеля или потерпевшего, которая не является необходимой для установления фактических обстоятельств преступления⁸; негативные высказывания в отношении участников уголовного процесса, роли присяжных⁹; словесная негативно-эмоциональная окраска предъявленного обвинения¹⁰; заявление об ограничении судом стороны защиты в реализации права на представление доказательств невиновности подсудимого в присутствии присяжных¹¹; вступление стороны защиты в контакт с членами коллегии присяжных с целью оказания влияния на их решение по делу¹².

Рассмотренные способы незаконного воздействия приводят к отмене приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Тем не менее это не служит причиной прекращения их активного использования адвокатами в суде присяжных. С нашей точки зрения, в основе такого положения дел лежат пока еще не сформированная должным образом компетентность адвокатов, широкие возможности для судебного усмотрения при оценке незаконного воздействия и отсутствие унифицированных подходов к разрешению данного вопроса.

В свою очередь, допустимое воздействие на присяжных заседателей можно определить как любые действия участников процесса, которые хотя и направлены на формирование определенного мнения присяжных заседателей, которое впо-

⁴ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 № 55-680/2020.

⁵ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.11.2020 по делу № 55-628/2020.

⁶ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (ВС РФ) от 24.05.2017 № 75-АПУ17-1СП.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 27.12.2016 № 78-АПУ16-30СП.

⁸ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.09.2021 по делу № 55-703/2021.

⁹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 05.10.2019 № 02-21/18.

¹⁰ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 № 55-550/2021.

¹¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 31.05.2018 № 78-АПУ18-9сп.

¹² Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 14.09.2021 № 55-1248/2021.

следствии должно отразиться на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, тем не менее соответствуют уголовно-процессуальному закону. Допустимое воздействие защитника на присяжных сводится к следующим действиям: установление психологического контакта; заявление ходатайств на стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей; высказывание мнения о невиновности подсудимого и недоказанности обвинения; высказывание сомнений в отношении достоверности доказательств; сообщение таких сведений, характеризующих личность подсудимого, свидетеля, потерпевшего, которые являются необходимыми для установления фактических обстоятельств преступления; эмоциональный характер выступления защитника с учетом информации об обстоятельствах преступления, ставшей ему как участнику процесса известной в ходе судебного следствия; формирование у присяжных заседателей необходимых психологических установок по отношению к участникам процесса и существу обвинения.

В контексте рассмотрения незаконных и допустимых способов воздействия на присяжных заседателей отдельного внимания заслуживает деятельность защитника, направленная на скандализацию правосудия. По мнению председателя Совета судей РФ В. В. Момотова, возникновение данной категории связано с развитием СМИ и сети Интернет, которые используются для манипулирования общественным мнением и в конечном счете оказания давления на суд, в том числе посредством распространения ложной информации (Момотов 2019, 10).

С нашей точки зрения, данная проблема особенно актуальна для судопроизводства с участием присяжных заседателей. Так, предметом рассмотрения в суде присяжных становятся наиболее резонансные дела, а самим судьям из народа довольно трудно абстрагироваться от существующей вокруг них информации, которая в силу закона не должна быть положена в основу выносимого ими вердикта.

К настоящему моменту деятельность защитника, направленная на скандализацию судебного процесса, не имеет унифицированной оценки в судебной практике¹³.

Также остается открытым вопрос о законности косвенного воздействия стороны защиты в сети Интернет на присяжных заседателей. К таким способам относятся использование таргетинга, направленного на целенаправленное воздействие на членов коллегии присяжных по соответствующему делу или лиц, близких к ним, создание и распространение публикаций, порочащих правоохранительные органы и органы судебной системы, создающих позитивный имидж адвоката подсудимого как защитника несправедливо обвиненных лиц, а также содержащих сведения об ошибочно обвиненных в совершении преступлений лицах. Эти способы пока не получили оценки в судебной практике РФ, а потому могут быть признаны допустимыми способами воздействия стороны защиты на присяжных, осуществляемыми в медиасфере.

Построение перспективной ситуационной модели судебного разбирательства — заключительный, четвертый, этап стратегии государственного обвинения в суде присяжных. А. Е. Хорошева справедливо указывает: ситуационные модели судебного разбирательства не только не ограничиваются исследованием специфики реагирова-

¹³ Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 31.10.2019 № 71-АПУ19-2сп; от 29.08.2019 № 20-АПУ19-11сп; от 04.06.2020 № 81-АПУ20-1СП.

ния участников судебного процесса на конкретную ситуацию, но и подразумевают осуществление прогноза их будущих действий и оценку эффективности при отличном поведении, в том числе подсчет рисков и вероятные трудовые издержки (Хорошева 2017, 272).

В зависимости от этапа судебного разбирательства ситуации судебного разбирательства, с которыми сталкивается государственный обвинитель в суде присяжных, можно выделить возникающие в предварительном слушании; на подготовительной части судебного заседания; на судебном следствии; в рамках участия в судебных прениях; при реализации права на реплику и произнесении последнего слова подсудимым; при вынесении вердикта и обсуждения его последствий.

К настоящему моменту среди всех этапов судебного разбирательства с участием присяжных с позиций ситуационного подхода в криминалистической науке было затронуто лишь судебное следствие применительно к уголовным делам об убийствах. Вместе с тем ситуации, с которыми сталкивается государственный обвинитель на других этапах, также заслуживают самого пристального внимания.

Так, процесс формирования коллегии присяжных заседателей в рамках подготовительной части судебного заседания характеризуется, как правило, высокой степенью конфликтности. По этой причине бесконфликтные ситуации, которым свойственна общая пассивность стороны защиты (неиспользование права на опрос кандидатов, неэффективная реализация права на мотивированный и немотивированный отводы) встречаются на практике реже.

Между тем конфликтные ситуации представляется возможным подразделять на процессуально-конфликтные и психо-конфликтные. Первые связаны прежде всего со стремлением стороны обвинения и защиты сформировать состав коллегии из наиболее желательных кандидатов, вторые — с мерами, предпринимаемыми сторонами, чтобы дискредитировать своего оппонента в глазах потенциальных присяжных.

Разрешение данных ситуаций требует принципиально различных подходов государственного обвинителя в суде присяжных.

3. Выводы

Введение в научный оборот категории «стратегия поддержания государственного обвинения в суде присяжных» в значительной мере обогатит криминалистическую тактику и методику. Имея долгосрочную прогностическую направленность, стратегия способна существенно оптимизировать деятельность прокурора при подготовке к судебному разбирательству и в рамках участия в нем.

В свою очередь, разрешение стратегических проблем с использованием ситуационного подхода является определяющим для эффективности использования стратегии государственными обвинителями на практике.

Данные проблемы представляется возможным успешно разрешить посредством следующих предложений, разработанных в рамках настоящего исследования: алгоритмизация этапа ознакомления с материалами уголовного дела; представление доказательств в соответствии с хронологией развития преступления в сочетании с иными формами; использование ситуационного подхода (выделение нейтрально-информационных, позитивно-информационных, негативно-инфор-

мационных ситуаций в зависимости от информационного психологического контекста судебного разбирательства и способов их разрешения); учет в деятельности прокурора установленных типовых линий поведения стороны защиты в суде присяжных и способов их реализации; разработка ситуационной модели судебного разбирательства.

Библиография

- Авакьян, Михаил В. 2018. «Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью». Дис. ... канд. юрид. наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта.
- Берназ, Василий Д. 2010. «Криминалистическая стратегия и тактика как раздел криминалистики». *Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Вып. 12*, 62–67. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та.
- Волчеккая, Татьяна С., Михаил В. Авакьян. 2019. *Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью)*. М.: Юрлитинформ.
- Гордейчик, Сергей А. 2019. «Незаконное воздействие стороны защиты на присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела». *Адвокатская практика* 6: 7–9.
- Гулевич, Ольга А. 2011. *Психология в суде присяжных*. М.: Американская ассоциация юристов.
- Зорин, Георгий А. 1994. *Криминалистическая эвристика*. В 2 т., т. 1. Гродно: Гродненский государственный университет.
- Зорина, Марина Г. 2002. *Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде*. Гродно: Гродненский государственный университет.
- Исаенко, Вячеслав Н. 2020. *Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовое, криминалистические основы*. М.: Юрлитинформ.
- Кисленко, Сергей Л. 2020. *Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции*. М.: Юрлитинформ.
- Маткова, Наталья В. 2021. «О месте и содержании стратегии в криминалистике». *Бизнес. Образование. Право* 4 (57): 241–246.
- Момотов, Виктор В. 2019. «Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России». *Судья* 4: 9–15.
- Пальскис, Эугениус Б. 1981. «О криминалистической стратегии (к постановке вопроса)». *Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью: тезисы республиканской научной конференции*, 18–21. Вильнюс: Научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции Литовской ССР.
- Пропастин, Сергей В. 2020. «Отмена оправдательных приговоров суда присяжных: виноват ли адвокат?» *Адвокатская практика* 2: 16–20.
- Рубис, Александр С. 2005. *Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью*. Минск: Белорусский государственный университет.
- Стрелкова, Юлия В. 2018. «Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации». *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина* 2 (42): 239–248.
- Ульянов, Владимир Г. 2002. *Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты*. М.: Олма-ПРЕСС.
- Хомякова, Алевтина В. 2002. «Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей». Дис. ... канд. юрид. наук, Кубанский государственный университет.
- Хорошева, Анна Е. 2017. «Некоторые особенности построения ситуационной модели судебного разбирательства уголовных дел». *Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы международной научно-практиче-*

ской конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии, 270–274. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

Хорошева, Анна Е. 2018. *Криминалистическая модель развития «состязательной экспертизы» в суде с участием присяжных заседателей*. М.: Юрлитинформ.

Чернявский, Иван А. 2018. «Медиа и уголовное судопроизводство: влияние медиа-фреймов на вердикты суда присяжных в России». *Бизнес. Общество. Власть* 1 (27): 116–135.

Feigenson, Neal. 2015. “Jurors’ emotions and judgments of legal responsibility and blame: What does the experimental research tell us?” *Emotion Review* 8 (1): 26–31.

Holt, Jemma, Terese Henning. 2020. *Jurors, social media and the right of an accused to a fair trial. Final Report No. 30*. Дата обращения 3 мая, 2022. https://cdn.theconversation.com/static_files/files/842/Jurors_and_Social_Media_FR_A4_04_secure.pdf.

Статья поступила в редакцию 20 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 31 июля 2023 г.

Контактная информация:

Волчещкая Татьяна Станиславовна — д-р юрид. наук, проф.; TVolchetskaya@kantiana.ru
Маткова Наталья Вячеславовна — аспирант; natalyamatkova@bk.ru

Problems of prosecutorial strategy in jury trials: A situational approach*

T. S. Volchetskaya, N. V. Matkova

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, ul. Aleksandra Nevskogo, Kaliningrad, 236041, Russian Federation

For citation: Volchetskaya, Tatyana S., Natalya V. Matkova. 2023. “Problems of prosecutorial strategy in jury trials: A situational approach”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 1004–1022. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2023.411> (In Russian)

The article reveals the problems of enhancement of efficiency of prosecutor’s activity during court with participation of jurors and offers the ways of their solution on the basis of development of the strategy of state charge maintenance. The notion of strategy of maintaining state charge in a jury trial has been developed and the essence of its applied meaning has been revealed. The structure of strategy has been determined and the contents of its elements depending on the emerging judicial situations. Familiarization with the pre-trial investigation materials by prosecutor as a basis for building the strategy of state charge maintenance has been proposed to divide into two stages: initial information review and building the evidentiary basis. Judicial situations depending on the existing informational and psychological context of court proceedings with the participation of jurors were singled out and characterized as well as the ways of their solution were worked out. The most effective procedure of evidence presentation during the jury trial according to the chronology of crime development has been determined on the basis of modeling; the problem of surprise factor has been considered and the ways of its solution from the situational approach have been suggested; a number of tactical and psychological techniques of presenting indirect or contradictory evidence during the jury trial have been suggested. The typical models of behavior of the defense during the jury trial, illegal and acceptable ways of psychological influence of the defense have been identified. The analysis of defense lawyer’s activity aimed at “scandalization of justice” has been performed on the basis of the judicial practice study. On the example of typical situations arising during the formation of the jury panel the role

* The reported study was funded by the Immanuel Kant Baltic Federal University, project no. 174-Л-21 (2021).

of realization of the state prosecutor's strategy in the situational model of court proceedings with the participation of jurors is shown.

Keywords: public prosecution, prosecutor, jury trial, strategy, court situations, situational approach, forensic science.

References

- Avakyan, Mikhail V. 2018. "Methodology of investigation and maintenance of public prosecution in cases of intentional infliction of grievous harm to health". PhD Thesis in Law, Baltiiskii federal'nyi universitet imeni Immanuila Kanta. (In Russian)
- Bernaz, Vasilii D. 2010. "Forensic strategy and tactics as a branch of criminalistics". *Voronezhskie kriminalisticheskie chteniia: collection of scientific papers. Vol. 12*, 62–67. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Cherniavskii, Ivan A. 2018. "Media and criminal procedure: The impact of media frames on jury verdicts in Russia". *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* 1 (27): 116–135. (In Russian)
- Feigenson, Neal. 2015. "Jurors' emotions and judgments of legal responsibility and blame: What does the experimental research tell us?" *Emotion Review* 8 (1): 26–31.
- Gordeichik, Sergei A. 2019. "Unlawful influence of the defense on jurors in a criminal case". *Advokatskaia praktika* 6: 7–9. (In Russian)
- Gulevich, Ol'ga A. 2011. *Psychology in a jury trial*. Moscow, Amerikanskaia assotsiatsiia iuristov Publ. (In Russian)
- Holt, Jemma, Terese Henning. 2020. *Jurors, social media and the right of an accused to a fair trial. Final Report No. 30*. Accessed May 3, 2022. https://cdn.theconversation.com/static_files/files/842/Jurors_and_Social_Media_FR_A4_04_secure.pdf.
- Isaenko, Viacheslav N. 2020. *Methodology of maintaining public prosecution: Theoretical, legal, and criminological foundations*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Khomiakova, Alevtina V. 2002. "Peculiarities of the activity of the public prosecutor and defence counsel at the jury trial". PhD Thesis in Law, Kubanskii gosudarstvennyi universitet. (In Russian)
- Khorosheva, Anna E. 2017. "Some features of building a situational model of judicial proceedings in criminal cases". *Situatsionnyi podkhod v iuridicheskoi nauke i praktike: sovremennye vozmozhnosti i perspektivy razvitiia: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 15-letiiu nauchnoi shkoly kriminalisticheskoi situologii*, 270–274. Kaliningrad, Baltiiskii federal'nyi universitet imeni I. Kanta Publ. (In Russian)
- Khorosheva, Anna E. 2018. *Forensic model of the development of "adversarial expertise" in a jury trial*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Kislenko, Sergei L. 2020. *Tactics of maintaining the state prosecution in the court of first instance*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Matkova, Natal'ia V. 2021. "On the place and content of strategy in forensics". *Biznes. Obrazovanie. Pravo* 4 (57): 241–246. (In Russian)
- Momotov, Viktor V. 2019. "Respect for the court as a legal category: Reality and prospects in Russia". *Sud'ia* 4: 9–15. (In Russian)
- Palskis, Eugenijus B. 1981. "About criminalistic strategy (to the statement of the question)". *Ispol'zovanie sovremennykh dostizhenii nauki i tekhniki v deiatel'nosti sledstvennykh organov i sudov po bor'be s prestupnost'iu: tezisy respublikanskoj nauchnoj konferentsii*, 18–21. Vilnius, Nauchno-issledovatel'skii institut sudebnykh ekspertiz Ministerstva iustitsii Litovskoi SSR Publ. (In Russian)
- Propastin, Sergei V. 2020. "Cancellation of jury verdicts of acquittal: Is the lawyer at fault?" *Advokatskaia praktika* 2: 16–20. (In Russian)
- Rubis, Aleksandr S. 2005. *Forensic support for the prosecutor in the fight against crime*. Minsk, Belorusskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Strelkova, Iuliia V. 2018. "Media and jury trials in today's world: Risks and ways to neutralize them". *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina* 2 (42): 239–248. (In Russian)

- Ul'ianov, Vladimir G. 2002. *Public prosecution in Russian criminal procedure: Procedural and forensic aspects*. Moscow, Olma-PRESS Publ. (In Russian)
- Volchetskaia, Tat'iana S., Mikhail V. Avak'ian. 2019. *Forensic modular methodology for investigation and prosecution in court (in cases of intentional infliction of grievous bodily harm)*. Moscow, Iurlitinform Publ. (In Russian)
- Zorin, Georgii A. 1994. *Forensic heuristics*. In 2 vols, vol 1. Grodno, Grodnenskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)
- Zorina, Marina G. 2002. *Forensic strategy and tactics of public prosecution in court*. Grodno, Grodnenskii gosudarstvennyi universitet Publ. (In Russian)

Received: July 20, 2022
Accepted: July 31, 2023

Authors' information:

Tatyana S. Volchetskaya — Dr. Sci. in Law, Professor; TVolchetskaya@kantiana.ru
Natalya V. Matkova — Postgraduate Student; natalyamatkova@bk.ru